

Оригинальное тело действительно собралось для Бессмертного Шао Фэна обширный арсенал заклинаний с большими усилиями. Линь Юэтянь не стал тратить много времени и быстро нашёл нужные заклинания в этом море воспоминаний — заклинания для изменения внешности, сокрытия присутствия и отслеживания людей.

— Вздох... — глубоко вздохнул Линь Юэтянь. — Какая жалость.

[Что не так? Ты тоже сочувствуешь судьбе оригинального тела?] — спросила система.

[Вообще-то, я тоже, поэтому и подал заявку на эту работу...]

— Нет, я просто чувствую сожаление, — выразил своё разочарование Линь Юэтянь. — У оригинального тела был такой великий талант, такая решимость, такое упорство... С такими хорошими качествами, в какой профессии он не мог бы разбогатеть? Если бы у него было более холодное сердце, ему не пришлось бы бороться, как мне, с трудом зарабатывая несколько тяжёлых монет.

Линь Юэтянь вспомнил свою жизнь в оригинальном мире, где он сталкивался с ограблениями три раза и перестрелками шесть раз в месяц по дороге на работу. Он не мог сдержать своих чувств. Система, однако, осталась без слов и немного озадаченной.

После краткого момента сентиментальности Линь Юэтянь вернулся в сосредоточенное состояние. Он использовал заклинание отслеживания и зафиксировал местоположение Бессмертного Лу Шуя своим божественным сознанием. Изменив внешность и скрыв свою ауру, он тихо последовал за ним и наблюдал, выискивая лучший момент для удара. Когда он присмотрелся, он был несколько ошеломлён.

Обнаружение смерти Шань Аня уже произошло. Перед смертью он отправил сообщение обратно в секту, утверждая, что Линь Юэтянь мёртв, а затем его местонахождение исчезло. Его учитель, обеспокоенный, послал бессмертного слугу искать у горных ворот.

Слуга нашёл расчленённое тело Шань Аня в соломенной хижине, где обычно отдыхали проходящие культиваторы. Однако труп Линь Юэтяня и меч Чжаньфэн исчезли. Это вызвало большой переполох в секте Цинфэн. Но, говоря прямо, потеря Духовного Меча Бессмертного Шао Фэна вызывала гораздо больше беспокойства.

— Оригинальное тело было слишком незаметным, — прокомментировал Линь Юэтянь. — Я

думаю, ему следовало активно демонстрировать свою силу, показывая, что он сильнее Шао Фэна, вместо того чтобы оставаться таким незаметным. Если бы титул первого в мире принадлежал оригинальному телу, как ты думаешь, Шао Фэн посмел бы вести себя так безрассудно?

[Не думаю,]— ответила система.

Но, так или иначе, секта Цинфэн выбрала самый безопасный подход: они ввели строгий запрет на всю секту и усилили формацию горных ворот.

Линь Юэтянь узнал из воспоминаний, что с этой формацией горных ворот было трудно справиться. Хотя у него было достаточно уверенности и терпения, чтобы дождаться дня, когда он сможет убить цель, если эту работу не удастся завершить в обещанные семь дней, разве это не испортит его репутацию? Линь Юэтянь чувствовал себя всё более расстроенным.

Если у убийцы плохая репутация, он может брать только мелкие заказы, работая за низкую прибыль, но в больших объёмах — слишком утомительно! Более того, так он даже не мог приблизиться к Бессмертному Шао Фэну, не говоря уже о выполнении миссии.

Но вскоре ситуация изменилась к лучшему.

Прорыв произошёл на предстоящей церемонии между Бессмертным Шао Фэном и Бессмертным Лу Шуем.

Хотя секта Цинфэн не слишком стремилась искоренять человеческие желания и по сути была сектой для духовной культивации, они редко проводили такие церемонии, как церемония договора. Они даже не часто устраивали маленькие ритуалы для обычных культиваторов. Но поскольку одной из главных фигур на церемонии был лучший бессмертный культиватор, Бессмертный Шао Фэн, известный как первый в мире, как они могли не устроить грандиозное событие? Если бы они отнеслись к этому небрежно, разве их не высмеяли бы за ужасную бедность?

Другие вещи были поручены бессмертным слугам, но одна не давала покоя Лу Шую, и он настаивал на личном выборе: свадебные наряды для них обоих на церемонии.

В это время Лу Шуй часто покидал секту Цинфэн в определённое время и отправлялся в магазин одежды в бессмертном городе, чтобы заказать свадебные наряды. Каждый день он

приходил контролировать работу, и весь магазин был забронирован за высокую цену, чтобы обслуживать только его. Он происходил из высших кругов, обладал великим талантом и был очень красив, всегда свысока смотря на других. Его никогда не заботили ограничения секты Цинфэн, что дало Линь Юэтяню идеальную возможность. Согласно его воспоминаниям, он обладал культивацией первого в мире на стадии Испытания, тогда как Лу Шуй был всего лишь на стадии Слияния Тела, на целый уровень ниже него. Он мог легко победить его.

Но у Линь Юэтяня были другие планы.

Тем утром Линь Юэтянь замаскировался под мужчину-культиватора на стадии Зародыша Духа и отправился один в магазин одежды. Хозяин дремал, и, услышав шаги, даже не поднял головы и сказал:

— Извините, этот магазин зарезервирован Бессмертным Лу Шуем из секты Цинфэн, и мы не принимаем других клиентов...

Линь Юэтянь немедленно поднял руку и захлопнул дверь магазина, быстро используя два пальца, чтобы произнести заклинание, оглушив хозяина и спрятав его на складе. Затем он вошёл во внутреннюю комнату магазина, где стояли два изысканных красных свадебных наряда, настолько красивых, что даже культиваторы были бы тронуты. К сожалению, у Линь Юэтяня не было художественного вкуса. Он даже не моргнул и сразу же использовал два заклинания на свадебных нарядах. Затем он переделался в одежду хозяина и принял облик пожилого культиватора. Замаскировав свою ауру, он небрежно сел за прилавок в кресло, которое хозяин всегда держал подальше от своих учеников, и притворился, что дремлет.

Меч Чжаньфэн был спрятан в мешочке хранения, который был скрыт в его левом рукаве. Линь Юэтянь положил подбородок на правую руку, казалось, что он наполовину спит, но его левая рука была напряжена, готовая к действию. Его глаза, казалось, были закрыты, но они были сосредоточены на открытой двери.

[Ты же не...] — система заколебалась и спросила, — [Ждёшь, когда Бессмертный Лу Шуй войдёт, а затем заколешь его мечом?]

[Конечно нет,] — ответил в уме Линь Юэтянь. — [Если бы я сделал это, я мог бы просто убить его на улице. По крайней мере, улица широкая, и было бы легче сбежать.]

Этот разговор не продлился долго. Система заметила, что Линь Юэтянь, похоже, вошёл в другое состояние, поэтому не осмелилась его беспокоить и вместо этого внутренне молилась,

чтобы развитие миссии не стало слишком невероятным.

Время шло, и когда наступил полдень, солнце начало клониться. Когда первый луч солнечного света упал на порог, внутрь ступила идеально чистая ботинка.

[Он здесь,] — объявил в уме Линь Юэтянь.

Бессмертный Лу Шуй прибыл. Он выглядел прекрасным, как луна, в вышитых одеждах, с жемчужиной на талии, излучая подавляющую ауру власти и ведя себя высокомерно. В воспоминаниях оригинального тела Бессмертный Лу Шуй всегда был человеком с высокомерным отношением. Он никогда не любил брать с собой бессмертных слуг или телохранителей, что не было удивительным для кого-то на стадии Слияния Тела. К сожалению, сегодня его высокомерие приведёт к катастрофическим последствиям.

Линь Юэтянь притворился, что просыпается от дремоты, зевнул и встал. Он имитировал тон хозяина и вежливо сказал:

— О... Бессмертный, вы пришли.

Лу Шуй лёгко фыркнул в ответ, а затем спросил:

— В прошлый раз вы обещали, что свадебные наряды будут готовы сегодня, где они?

— Они готовы, готовы... Поздравляю с вашим большим днём, Бессмертный! — Линь Юэтянь одной рукой откинул занавес и мягко указал другой рукой на дверь. Используя заклинание сокрытия, он убедился, что его более высокий уровень культивации не будет замечен. — Свадебные наряды внутри. Пожалуйста, Бессмертный, заходите.

Лу Шуй поднял голову и вошёл во внутреннюю комнату. Он с удовлетворением посмотрел на два свадебных наряда.

— Ваше мастерство всегда было хорошим.

— Хочет ли Бессмертный примерить? — Линь Юэтянь стоял позади него, указывая на зеркало рядом. — Свадебные наряды должны идеально сидеть, поэтому лучше примерить, Бессмертный, и посмотреть, подходят ли они вашему вкусу?

— Хорошо, — слегка кивнул Лу Шуй. Он указал на один из свадебных нарядов, и тот подлетел к нему. Вспышка бессмертного света окутала его, и в мгновение ока он был одет в одежду.

Линь Юэтянь наклонился, прошёл позади него и подправил подол свадебного наряда. Лу Шуй естественно повернулся к зеркалу, глядя на своё отражение. В его глазах был восторг от того, что все его желания исполнялись. Он ни о чём не сожалел, особенно о том, что подставил Линь Юэтяня. Он знал, что пока Линь Юэтянь жив, Шао Фэн никогда не заключит с ним договор всем сердцем. Лу Шуй медленно выдохнул и не смог сдержать улыбки.

— Как и ожидалось, сидит идеально...

Его слова оборвались, и улыбка застыла на его лице.

Линь Юэтянь оставался наклонённым позади него, и меч Чжаньфэн появился в его левой руке, вонзаясь прямо снизу в поясницу Бессмертного Лу Шуя.

— Не паникуй, мой меч быстр и не причинит много боли, — мягко сказал Линь Юэтянь, используя свою обычную фразу. — Прах к праху, пепел к пеплу, долги своим хозяевам. Я всего лишь наёмный убийца. Если у тебя есть незавершённые дела, ищи моего работодателя... Интересно, есть ли в этом мире такая вещь, как реинкарнация — ты можешь возродиться, и я помогу тебе разобраться с врагами. Но в любом случае твои обиды не имеют ко мне отношения.

Он говорил быстро и тихо. Хотя Лу Шуй был ещё жив, это звучало так, будто он уже мёртв.

Свадебный наряд был зачарован заклинанием связывания, которое блокировало духовную силу и крупные движения. Линь Юэтянь не ожидал, что всё пройдёт так гладко. Возможно, Бессмертный Лу Шуй был просто слишком глуп.

Оригинальное тело не могло победить даже такого идиота. Разве это не было ещё глупее...

Линь Юэтянь быстро покачал головой:

— Каков грех. Я не должен критиковать мёртвых.